

историю и человека. В это время была сформирована теория влияния среды на политическую историю, концепция географического детерминизма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Политика, риторика. – М. : Изд. Бомбора. Серия Философия в кармане. 2019. – 384 с
2. Аристотель. Политика (переиздание с издания: Аристотель. Сочинения в четырех томах.. – М., Мысль, 1976-1984) (Из серии: Власть: искусство править миром. ООО «Издательство АСТ», 2018).
3. Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 44.
4. Игнатьева, И. Ф. Пространство потоков / И. Ф. Игнатьева // Общество. Среда. Развитие. – 2013. – № 1 (26). – С. 111–115.

УДК 81>373.231:82-2Арбузов

И. М. Петрачкова

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

г. Гомель, Республика Беларусь

ВАРИАТИВНОСТЬ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ КАК ЗНАЧИМЫЙ КОМПОНЕНТ ОНОМАПОЭТИЧЕСКОЙ МАТРИЦЫ В ДРАМАТУРГИИ АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА АРБУЗОВА

Введение

Известно, что вариативность русского именослова является его специфическим свойством. Под вариативностью проприальной единицы понимается существование по крайней мере двух модификаций одного и того же имени собственного (далее ИС). В целом само понятие вариативности любой языковой единицы (фонемы, морфемы, лексемы, конструкции и т. д.) – это одно из универсальных признаков языка, когда вариант рассматривается как модификация нормы или же отклонение от неё. Следовательно, вариативность в самом широком смысле этой дефиниции обозначает всякую изменчивость и демонстрирует языковую избыточность, которая вместе с тем необходима языку, т.к. является показателем его жизнеспособности и динамичности. Вариативность ИС связана с изменением звукового или морфемного состава, структуры языковой единицы без потери ее тождества. Сохранение семантического тождества – обязательное условие идентификации языковых единиц как вариантов одного и того же слова. Изучение неофициальных форм ИС в литературной ономастике, в частности наличия модификатов у антропонимов, носителями которых являются действующие лица драматургического произведения, тесной связи вариантов поэтонимов с художественным контекстом (ХК) – весьма важная составляющая при интерпретации драматургического дискурса. Актуальность исследования состоит в том, что статья затрагивает достаточно свежий теоретический аспект в области литературной ономастики, связанный с формированием такой дефиниции, как ономапоэтическая матрица [1, с. 50], одним из звеньев которой собственно и является вариативность поэтонима. К тому же отметим, что ранее язык русской драматургии конца XX, в том числе и его ономапоэтическое пространство, отдельно не изучались, поэтому данная работа базируется сравнительно на новом еще не изученном материале социально-психологических драм А. Н. Арбузова, созданных им в конце XX столетия.

Цель

Установление прагматических возможностей вариантов поэтонимов в текстовом корпусе социально-психологических пьес А.Н. Арбузова. Данная цель требует решения ряда задач: 1) определить виды вариантов антропоэтонимов, принимающих участие в номинации действующих лиц драм; 2) классифицировать эти модификаты по группам, зафиксировав количество используемых автором видов ИС; 3) установить прагматику применения данных языковых единиц в ХК, которая присуща идиостилю драматурга.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования данной статьи стали такие пьесы А.Н. Арбузова, как «Сказки Старого Арбата» (1970), «Выбор» (1971), «Старомодная комедия» (1975), «Жестокие игры» (1978), «Воспоминание» (1980) [2]. В указанных произведениях, написанных для театра, выявлено и проанализировано около 300 проприальных единиц. Отметим, что вариативности подвержены не только антропоэтонимы, но и «фоновые» номинации. Однако здесь, как правило, число возможных вариантов ограничено: это полная официальная либо усеченная неофициальная формы (например, модификат к годониму *Невский проспект – Невский*) или же современные автору топонимические названия и исторические, устаревшие (в частности, полисоним *Ленинград и Петербург*). В этой связи предметом нашего исследования становятся антропоэтонимы и их варианты (модификаты), которые функционируют в указанных произведениях, их прагматика и особенности употребления. Методами исследования являются дескриптивный, структурно-семантический, стилистический и прагматический аспекты изучения неофициальных форм поэтонимов, а также метод количественных подсчетов.

Результаты исследования и их обсуждение

Имя для А. Н. Арбузова — благодатный материал и загадка. Загадка в том смысле, что материал этот ведет себя иной раз так, что сам писатель идет за именем в характеристике и действиях своего персонажа. Информация и эмоция, содержательность ИС и его эстетика присущи творчеству известного русского драматурга второй половины XX века А. Н. Арбузова [см. об этом подробнее в работах 3, 4].

Использование широкого спектра модификатов ИС – специфическая черта этого художника слова. Вариативность ИС в драматургическом тексте наполняется специфическим содержанием и обладает определенной прагматикой. В репликах героев, как правило, модификат обладает соответствующей стилистической коннотацией, поскольку является неофициальной формой проприальной единицы, а значит, теряет свою «безобразность», или нейтральность. Под вариантом имени Н. В. Подольская понимает «видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях» [5, с. 41]. По наши наблюдениям, особую роль в произведениях русской драматургии второй половины XX века играют *стили-стические* варианты личных имен персонажей. По определению Н. В. Подольской, это «различные формы одного имени, обусловленные жанром речевого произведения, целью высказывания» [5, с. 42]. Среди них в ХК драм мы классифицируем *гипокористики*, или гипокористические имена – «имя, имеющее сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двусосновной формы. Может быть суффиксальным (с нейтральным суффиксом) и бессуффиксальным» [5, с. 70], *квалитативы*, или квалитативные личные имена (от лат. *qualitas* – «качество, свойство») – «имя со значением любой субъективной оценки, образованное (безразлично) от полной или сокращенной основы; в т. ч. *аугментативное, деминутивное и пейоративное имя*» [5, с. 73]. При чем, субъективность оценки выявляется в соответствующем контексте и не всегда зави-

сит от суффиксации. К качественным относятся *деминутив*, или личное *деминутивное имя* – «имя с ласкательно-уменьшительным оттенком значения в данном контексте» [5, с. 71], *пейоратив*, или *пейоративное личное имя* (от лат. *peior* – плохой, негодный; вредный, несчастный; позорящий, бранный) – «имя с пренебрежительно-уничтожительным оттенком значения в данном контексте» [5, с. 77]. Такая вариативность антропонимов зависит, прежде всего, от коммуникативных задач высказывания, а также от сочетания ИС с ХК и целого ряда других причин (например, самых утилитарных – избежания повторов в речи персонажей). Специфической особенностью антропонимов, создаваемых автором, является применение в ХК широкого суффиксального спектра в целях создания всего многообразия вариантов личных имен действующих лиц драм. Причем, в большинстве своем драматург употребляет именно *деминутивы* (уменьшительно-ласкательные модификаты) и *гипокористики* по отношению как к молодым, так и возрастным персонажам, абсолютно не взирая на социальный статус и положение героев, род их деятельности, поведение, взгляды и прочие составляющие. Так, в пьесе «Воспоминание» встречаем такие варианты онимов: *Любовь Георгиевна / Любочка Георгиевна / Люба Георгиевна / Любаша* (44 года, женщина-врач), *Кира / Киронька / Кирик / Кирочка / Кирюсик* (её дочь, 21 год, студентка), *Денис / Денисик / Дениска* (27 лет) и др., в драме «Жестокие игры» применяются модификаты имен молодых людей (им по 20 лет) *Юлик / Юлька, Терентий / Тёрочка, Неля / Нелечка, Любася / Любаська, Никита / Никитушка, Миша / Мишенька / Мишечкин* и под., в «Старомодной комедии» – к пожилой женщине, которой «нет шестидесяти» Лидии Васильевне герой в репликах чаще трепетно обращается *Лидя / Лидуся*, подобные варианты применяет автор и по отношению к весьма успешному и знаменитому учёному Двойникову Николаю Андреевичу из пьесы «Выбор», где героя называют *Коля / Николушка / Николенька / Коленька*, а его друга Григория тепло называют *Гриша / Гришочек / Гришенька*, аналогичное отношение и к женским персонажам, где Елена Георгиевна – это просто *Лёля / Ляля / Лялечка*, а ее племянница *Лариса* — *Лара / Ларушка* и т. д.

В комедии «Сказки Старого Арбата» фактически реплики героев наполнены *гипокористиками* и *деминутивами*, отражающими всю теплоту взаимоотношений между двумя старыми друзьями Федором Кузьмичом Балясниковым и его преданным товарищем Христофором Ивановичем Блохиным, который с благоговением и трепетом относится к непревзойденному таланту мастера кукол. Драматург, создавая атмосферу доброты и сердечности в бытовом общении, пытается передать глубокое уважение, всю преданность и пиетет Христофора Блохина по отношению к Федору Кузьмичу, многократно употребляет в репликах *гипокористику* *Федя* («ХРИСТОФОР. А я сразу заметил это, *Федя* ... В первый день» [2, с. 269]; «ХРИСТОФОР. Просто ты понял вдруг, какое это удивительное чудо: женищина!.. <...> Только и всего, *Федя*» [2, с. 270]; «ХРИСТОФОР. Очень мне надо врать. Ну посуди сам, *Федя*» [2, с. 272]), *деминутив* *Феденька* («ХРИСТОФОР. Просто не представляю, *Феденька*» [2, с. 269]; «ХРИСТОФОР (пугаясь). Что ты говоришь... Нет, *Феденька* ...» [2, с. 269]; «ХРИСТОФОР. *Феденька*, дорогой, ты ужасно заблуждаешься, и вовсе не ее ты любишь ...» [2, с. 270]; «БАЛЯСНИКОВ. Опомнись, Христофор... Что ты делаешь? ХРИСТОФОР (с тихой радостью). Вяжу, *Феденька*» [2, с. 271]; «ХРИСТОФОР. А вот и ошибаешься, *Феденька*» [2, с. 271]; «ХРИСТОФОР. ... Ты и представить себе не можешь, какая для меня радость видеть тебя счастливым, *Феденька*» [2, с. 273] и др.).

С таким же теплом относится Христофор и к Балясникову-младшему *Кузьме*, называя его *Кузя* («ХРИСТОФОР. *Кузя!* .. Погоди ... Миленький ...» [2, с. 268]) / *Кузнечик* («ХРИСТОФОР. Ну а ты почему молчишь, *Кузнечик?*» [2, с. 268]) и под. Буквально

каждая страница драмы пронизана огромным количеством употребляемых драматургом модификатов. Вариантные формы имен придают пьесам А.Н. Арбузова лиричность и душевность, подчеркивают неподдельные искренние отношения между персонажами драм, теплоту их мира и чувств, создают в ХК атмосферу доброжелательности и определенной наивности. В подобном речевом поведении героев драм с применением различных форм вариантов ИС отражаются черты характера личностей адресанта и адресата. Крайне редко использует драматург в ХК отдельных пьес и *пейоративы* (например, *Нелька, Мишка, Машка* – «Жестокие игры»), однако они, как правило, не несут отрицательной оценки персонажа, а употребляются для неформального дружеского общения либо передачи иронически доброго отношения к герою произведения. Именно благодаря частотному употреблению вариантных форм личных имен (*гипокористик* и *деминутивов*), на наш взгляд, достигается эффект, когда, как отмечал критик К. Щербаков в своей статье «Хорошие люди с Арбата», опубликованной в газете «Комсомольская правда», «доброжелательство и душевность доведены до удивительной, почти что непостижимой тонкости...» [2, с. 778].

Выводы

Драматургический контекст произведений А.Н. Арбузова второй половины XX века, в основе которого диалоги и монологи действующих лиц пьес, отличается исключительно широкий спектр вариантов личных имен: *гипокористик* (*Коля*), *квалитативов*, среди которых *деминутивы* (*Николушка / Николенька / Коленька*), *пейоративы* (*Нелька, Мишка, Машка*). Варианты имен обладают огромным прагматическим потенциалом: выражают сферу эмоционально-экспрессивных человеческих отношений между героями, не имея возрастных и социальных и прочих ограничений, что характерно, пожалуй, только для текстов А.Н. Арбузова, а также эксплицируют авторский субъективизм, связанный с отражением мироощущения атмосферы тепла и доброты, аккумулируя при этом в себе добавочный информационный компонент при создании образов пьес.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петрачкова, И. М. Основные тенденции номинации персонажей в драматургическом пространстве Александра Михайловича Галина / И. М. Петрачкова // «Актуальные вопросы современной филологии и журналистики». – 2023. – № 2 (49). – С. 49 – 57.
2. Арбузов, А. Н. Избранное. В 2-х т. / А. Н. Арбузов. – Т. 2 / Коммент. Л. Нимвицкой. – М. : Искусство, 1981. – 792 с.
3. Петрачкова, И. М. Семантика и функционирование имени главного героя в художественном контексте пьесы Алексея Николаевича Арбузова «Выбор» / И. М. Петрачкова // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сб. науч. ст. по материалам I Междунар. науч.-практ. конф. – Пинск : ПолесГУ. – 2019. – С. 297 – 303.
4. Петрачкова, И. М. Имя и образ в комедии Алексея Николаевича Арбузова «Сказки Старого Арбата» / И. М. Петрачкова // Филологический аспект. – № 4 (12). – 2016. – С. 5 – 11.
5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М. : Наука, 1988 – 199 с.